

Конец правды. — 1994. — 30 авг. — С. 18.
Котэ Махарадзе:

«Свидания женщинам я назначал во время репортажей»

Кроме того, что Котэ Махарадзе — один из самых талантливых спортивных комментаторов и один из ведущих актеров грузинского театра, он еще и замечательный собеседник. Говорить с ним можно о чем угодно. Как у О'Генри: «...Пришло время поговорить о многих вещах: о башмаках, о сургучных печатях, о капусте и о королях», и немножечко о футболе.

Перед началом беседы Котэ Махарадзе подчеркнул, что он в первую очередь артист, а уж потом спортивный комментатор.

— К стыду своему должен признаться, что профессию себе выбрал не я. Мне было семь лет, когда мама привела нас с сестрой в балетную студию при оперном театре. К 15 годам я закончил обучение и отчетливо понял, что больше все-таки тяготею к театру.

— И все-таки подавляющее большинство знает вас как спортивного комментатора.

— К сожалению. Впервые мой голос прозвучал из Англии. Это было в 1966 году. Так — небольшие зарисовки и репортажи, да и то только на Грузию. Потом было много состязаний с моим косвенным участием. А первый футбольный псединок я комментировал в 1970 году, с чемпионата мира в Мексике. Крещение проходило на матче Бельгия — Мексика.

А потом была мюнхенская Олимпиада. Оттуда я вел репортажи по всем видам спорта, кроме конного и хоккея на траве. Затем, если можно так сказать, на меня пошла мода. Я ездил с московским «Спартакком», с ереванским «Аракатом», с киевским «Динамо». Международные матчи тбилисского «Динамо» и по сей день никто, кроме меня, не ведет.

Спад в грузинском футболе был. Ведь мы перестали участвовать в чемпионате Союза, а это огромная школа. Упал уровень не только грузинского футбола, но и, скажем, украинского. Где сейчас знаменитое киевское «Динамо»? Что им делать на родине, когда в купонах платят? То же самое — в Грузии. У меня, например, зарплата в пересчете равняется одному доллару. Когда я за границей про это рассказываю, там уже даже не улыбаются — не верят.

У меня с футболистами из

нашего «Динамо» прекрасные отношения. Со всеми — и закончившими выступать, и с молодыми. Они относятся ко мне, как к старшему брату. Да я и есть их старший брат. Только вот теперь в Грузии такие времена, что старые друзья встречаются только на похоронах и панихидах. А где еще встретишься? Вот, например, недавно, когда Миша Месхи умер...

— Неужели не накопили ничего?

— Что копить? Нам за репортаж, хоть из страны, хоть из-за рубежа, 13 рублей 50 копеек платили. Мне и тогда не верили. Шутка ли, человек два тайма кричит, импровизирует, иногда сложнейший текст выдает, старается, чтоб грамотно, литературно, а ведь на обдумывание — секунды. И все это за 13.50, а если один тайм — 6.75. Так всю жизнь. Потом, правда, всего полтора года мне и Озерову... Вернее, Озерову и мне, вот нам двоим начали платить 60 рублей, а остальным по-прежнему — 13 рублей 50 копеек. Но это было только при жизни Сергея Георгиевича Лапина. По его приказу. А как его не стало — буквально наутро нас сняли с персональных тарификаций.

— Зато мир посмотрели.

— Это да. Я был во всех странах Европы, кроме Албании. В Латинской Америке, Азии, Африке. Особенно Норвегия запомнилась, хотя поначалу я не хотел туда ехать. Даже в Чили побывал. Представляете? 1978 год. Самый разгар правления Пиночета. Когда ехал туда, даже страшно было. Газет читался о том, какой там лютый режим и советских не любят. А приехал — ничего. Все нормально. И эта самая диктатура в глаза не бросается. Люди вроде даже неплохо живут. Я тогда еще молод был и похулиганистее. Даже свидания в телевизионных репортажах назначал...

У Константина Ивановича трое детей, четверо внуков и два правнука. В этой семье природа не отдыхает на детях талантливых родителей. Династия продолжается. Один из сыновей Софики Чиаурели — художник, другой занимается у Михаила Туманишвили актерским мастерством. Актрисой хочет стать и одиннадцатилетняя внучка.

Сергей ЧЕРНЫХ.